

Земля наша велика и обильна

рѣша роуси . чю . и словеси . и крики . и вси . земля
наша велика и обильна . а на радостей наших да
поудѣте оумъ и смѣхити . и болодѣти :

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис.</i> О древнерусских весовых эталонах	241
<i>А. В. Курбатов.</i> Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным	245
<i>В. А. Лапшин.</i> Первые строители Петербурга	258
<i>П. А. Миляев.</i> Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада	267
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова.</i> Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)	286
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Двушипные наконечники копий из Которского погоста	298
<i>А. Г. Панкратов.</i> Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси	312
<i>В. Я. Петрухин.</i> Вещий Олег и «могила в Ладогe»	322
<i>Н. И. Платонова.</i> Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)	332
<i>А. И. Сакса.</i> «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.	343
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин.</i> В поисках захабa: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.	358
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева.</i> Новая находка из старых раскопок	379
<i>В. Ю. Соболев.</i> Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли	384
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин.</i> Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья	395
<i>Р. Спиргис.</i> Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.	405
<i>С. В. Томсинский.</i> Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»	424
<i>С. Н. Травкин.</i> Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века	433
Сокращения	439

Ю. А. Виноградов
(Санкт-Петербург)

О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии

Среди находок терракотовых статуэток, происходящих из Ольвийского региона, очень любопытны фигурки воинов с подвесными ногами (Деревицкий и др. 1898: 30–33, табл. XIV, 2, 3; Савельева, Савельев 2012: 42–47). Обычно их датируют II в. н. э. и связывают с присутствием в это время в городе римского гарнизона (Крыжицкий и др. 1999: 447; Виноградов 2006: 205–215; Савельева, Савельев 2012). Ничего сколько-нибудь схожего с этими фигурками здесь ранее не встречалось. Отметим при этом, что подобные изображения не известны в Боспорском царстве и Херсонесе Таврическом¹, но представлены, пусть не очень выразительными экземплярами, в городах Северо-Западного Причерноморья — Тире и Никонии (Савельева, Савельев 2012: 43–44). В научной литературе эти статуэтки связывают с распространением культа Митры (о нем см.: Кюмон 2000; 2002: 183–204), очень популярного среди римских войск, расквартированных в восточных провинциях империи (Савельева, Савельев 2012: 43–44). Такое заключение, однако, нельзя признать в полной мере приемлемым, поскольку Митра обычно изображался во фригийском колпаке, что можно видеть на статуэтках из Малой Азии (Савельева, Савельев 2012: 45, рис. 3, 3–7), но все фигурки воинов из Северного Причерноморья представлены без головных уборов. Отсутствие на них этого легко узнаваемого символа восточного божества заставляет усомниться в бесспорности такой трактовки, хотя связь наших статуэток с культовой сферой представляется бесспорной.

Может показаться странным, но исследователи до сих пор не обратили особого внимания на характер вооружения этих воинов, а оно, на мой взгляд, в высшей степени показательно. Наибольший интерес в этом отношении представляют два хорошо сохранившихся экземпляра этих статуэток². *Первая из них* (рис. 1) была найдена в ольвийской могиле I–II вв. н. э. (Раскопки в Ольвии 1918: 43, 44, рис. 63; Леви 1970: 38, табл. 37, 5; Скуднава и др. 1970: 55, кат. 64; Савельева, Савельев 2012: 43, рис. 1, 1). На статуэтке представлен воин без головного убора, который, как иногда считается, облачен в панцирь, поверх которого надет плащ (Скуднава и др. 1970: 55).

¹ Правда, из Крыма происходит одна фигурка такого типа (Савельева, Савельев 2012: 45, рис. 3, 1), которую, скорее всего, следует связывать с Херсонесом, поскольку в этом городе тоже находился римский гарнизон.

² Я прекрасно понимаю, что знакомство со статуэтками только на основании публикаций делает любые заключения по поводу этих своеобразных артефактов, по крайней мере, спорными. К сожалению, подержать их в руках мне не довелось.

Рис. 1. Статуэтка из Ольвии

императрицы» (Деревицкий и др. 1898: 31), сейчас вряд ли можно признать убедительным. В личине, скорее всего, следует видеть голову горгоны Медузы (Скуднова и др. 1970: 55), поскольку в греческой традиции такие изображения на щитах гоплитов были очень популярными. Схожим образом орнаментированы щиты на ольвийских статуэтках, хранящихся в Одесском археологическом музее (Деревицкий и др. 1898: табл. XIV, 2, 3). Имеющаяся фотография, к сожалению, не дает основания для уверенного суждения о форме щита — овальной или круглой. На статуэтках представлены оба варианта.

У пояса ольвийского воина с правой стороны прикреплен, как считается, короткий кинжал (Скуднова и др. 1970: 55). На самом деле, это короткий меч, при этом есть все основания считать, что он относится к типу римских *гладиусов*, во всяком случае, четыре желобка на его рукояти, различимые здесь вполне отчетливо, характерны именно для этого типа мечей (Коннолли 2000: 230–233; Д’Амато 2012: 102 и след.; Hanzell 1981). Крупное навершие округлой формы также являлось характерной деталью оформления рукояти *гладиуса*. Меч такого типа можно видеть еще на одной ольвийской статуэтке, сохранившейся частично (Крыжицкий и др. 1999: 446, рис. 136, справа).

Весьма любопытно, что в обоих случаях мечи ольвийских воинов подвешены к поясу с правой стороны. Именно так носили свое оружие римские легионеры, при этом они подвешивали их в строго вертикальном положении. П. Хазель показал, что длинные мечи, если они находились справа, трудно извлечь из ножен. По этой причине он предложил считать *гладиусами* мечи длиной 38–43 см, мечи в 50 см —

О панцире, однако, мы с уверенностью судить не можем. В остальном же сразу бросаются в глаза детали вооружения, характерные для воинов Рима. Из-под плаща свисает «фартук», покрытый металлическими пластинками, который у легионеров обычно крепился на поясе (Коннолли 2000: 232, рис. 21, 23; Д’Амато 2012: 90–91). С правой стороны к этому поясу подвешен меч. В левой руке воин держит щит; правая, согнутая в локте рука отставлена в сторону. Мнение о том, что в ней находился меч, вряд ли реалистично (Савельева, Савельев 2012: 42), поскольку тогда надо допускать, что воин имел два меча. Более уместным представляется предположение, что в правой руке воин держит копье (Деревицкий и др. 1898: 31).

Щит имеет богатую орнаментацию. В центре его изображена человеческая личина; по периметру, возможно, идут солярные символы. Высказанное в позапрошлом веке предположение, что на щите был изображен портрет «какой-нибудь римской

оружием пеших *ауксилиариев*, то есть римских союзников, и в 90 см — мечами типа кавалерийской *спаты* (*spata*) (Hanzell 1981: 73 ff.). Длинные мечи, конечно, значительно практичнее было носить слева.

Ольвийская статуэтка, на мой взгляд, представляет великолепный пример адаптации римского оружия к местным традициям. Можно считать, что ольвиополиты *гладиус*, так сказать, приняли на вооружение, о чем свидетельствует также находка костяной бутероли, надевавшейся на окончание ножен такого меча (Сон, Назаров 1993: 121–122). В соответствии с римской традицией в Ольвии его носили справа, но предпочитали крепить к поясу так, как делали это ранее со своими короткими мечами или кинжалами, т. е. не вертикально, а в наклонном положении³.

Рис. 2. Статуэтка из городища Козырка

Терракота, обнаруженная около Козырского городища (рис. 2), по всей видимости, происходит из какой-то разграбленной могилы. Она тоже представляет немалый научный интерес (Бураков 1988; Буйских 1991: 123; Савельева, Савельев 2012: 42–43, рис. 1, 3–4). Статуэтка изображает мужчину в короткой тунике со щитом в левой руке. Поверх туники надет наборный пояс со свисающим с него фартуком. Меч в данном случае отсутствует, но щит чрезвычайно любопытен. Он заметно отличается от круглых ольвийских щитов более раннего времени (Русяева, Назаров 1994; Трейстер 1994; Виноградов 2006: 29–30, 42–45, 134). Его овальную форму, восходящую, как представляется, к кельтским щитам типа *тюреос* (Виноградов 2006: 112–114), вполне можно связывать с усилившимся римским влиянием. Такие овальные щиты у легионеров ко времени империи уже вышли из употребления, но в подразделениях вспомогательных войск они всё еще были широко распространены (Д’Амато 2012: 191). Укажу в связи с этим на то, что введенный в Ольвию отряд римских щитников, о котором сообщает одна из надписей (IOSPE, I², 687), имел на вооружении овальные щиты-*тюреосы* (Виноградов 1990: 28 сл.; ср.: Яйленко 2017: 602–603).

Изображение на щите статуэтки из Козырки, пусть не вполне ясное, позволяет сделать еще некоторые предположения. Помимо солярных символов, здесь видят фигуру воина в защитном вооружении (Бураков 1988: 73; Савельева, Савельев 2012: 42). Точнее, конечно, говорить о части фигуры воина, поскольку на изображении отсутствуют руки и ноги. По этой причине можно высказать догадку, что здесь представлен трофей, установленный в честь какой-то победы.

На фотографии статуэтки можно рассмотреть, что изображенный здесь панцирь состоит из довольно широких горизонтальных полос (Бураков 1988: 74, рис. 2)⁴. Если данное наблюдение верно, то можно предположить, что этот доспех относится

³ На одной статуэтке, происходящей предположительно из Крыма, меч у воина висит слева (Савельева, Савельев, 2012: 45, рис. 3, 1). Сходство его с гладиусом на сей раз не очевидно.

⁴ Более отчетливо горизонтальные полосы видны на доспехе, изображенном на щите статуэтки, предположительно происходящей из Крыма (Савельева, Савельев, 2012: 45, рис. 3, 1).

к знаменитому римскому доспеху типа *lorica segmentata*, ставшему со второй четверти I в. одним из символов солдата империи (Коннолли 2000: 232–233; Д’Амато 2012: 158 сл.). Такой доспех состоял из горизонтальных железных полос, скрепленных внутри ремнями или снаружи шнуровкой; наплечники делались аналогичным образом. Ширина металлических полос могла составлять 3,3 или 7,7 см. Несмотря на сложность конструкции, *lorica segmentata* абсолютно не стесняла воина в движении и, в общем, представляла собой замечательное достижение римских оружейников (Robinson 1975: 147 ff.).

Как видим, ольвийские статуэтки могут дать ценную информацию о характере вооружения ольвиополитов II в. н. э., о трансформации в этой сфере, происшедшей под римским влиянием. Остается надеяться, что на городище и его округе будут обнаружены новые экземпляры этих замечательных артефактов.

Литература

- Буйских 1991 — Буйских С. Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев: Наукова думка, 1991. 158 с.
- Бураков 1988 — Бураков А. В. Терракота воина з поселения Козирка // Археология. 1988. Вып. 63. С. 73–75.
- Виноградов 1990 — Виноградов Ю. Г. Ольвия и Траян // Новосильцев А. П. (отв. ред.). Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. ТД. М.: ИИ АН СССР, 1990. С. 27–32.
- Виноградов 2006 — Виноградов Ю. А. Счастливый город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н. э. — IV в. н. э.). СПб: Петербургское Востоковедение, 2006. 256 с.
- Д’Амато 2012 — Д’Амато Р. Воин Рима. Эволюция вооружения и доспехов 112 г. до н. э. — 192 г. н. э. М.: ЭКСМО, 2012. 344 с.
- Деревицкий и др. 1898 — Деревицкий А. Н., Павловский А. А., Штерн Э. Р. Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. Вып. II. Терракоты. Одесса: Тип. А. Шульца, 1898. 48 с.
- Коннолли 2000 — Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории: Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 320 с.
- Крыжицкий и др. 1999 — Крыжицкий С. Д., Русяева А. С., Крапивина В. В., Лейпунская Н. А., Скржинская М. В., Анохин В. А. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев: ИА НАНУ, 1999. 478 с.
- Кюмон 2000 — Кюмон Ф. Мистерии Митры. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
- Кюмон 2002 — Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве. СПб.: Евразия, 2002. 352 с.
- Леви 1970 — Леви Е. И. Терракоты из Ольвии // Кобылина М. М. (отв. ред.). Терракоты Северного Причерноморья. М.: Наука, 1970. С. 33–38 (САИ. Вып. Г1-11).
- Раскопки в Ольвии 1918 — Раскопки в Ольвии // Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг. Петроград, 1918. С. 1–51.

- Русяева, Назаров 1994 — *Русяева А. С., Назаров В. В.* Фрагмент щита из Ольвии // ВДИ. 1994. № 1. С. 45–52.
- Савельева, Савельев 2012 — *Савельева К. С., Савельев О. К.* Терракотові сатуетки римських воїнів з Північно-Західного Причорномор'я // Археологія. 2012. № 1. С. 42–47.
- Скуднова и др. 1970 — *Скуднова В. М., Славин Л. М., Клейман И. Б.* Описание терракот из Ольвии (города и некрополя) // Кобылина М. М. (отв. ред.). Терракоты Северного Причерноморья. М.: Наука, 1970. С. 49–56 (САИ. Вып. Г1-11).
- Сон, Назаров 1993 — *Сон Н. О., Назаров В. В.* Знахідки римської зброї в Тірі та Ольвії // Археологія. 1993. № 1. С. 120–123.
- Трейстер 1994 — *Трейстер М. Ю.* К находке обкладки щита в Ольвии (Археологический комментарий) // ВДИ. 1994. № 1. С. 52–53.
- Яйленко 2017 — *Яйленко В. П.* История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. — VII в. н. э. СПб.: Нестор-История, 2017. 1024 с.
- Hanzell 1981 — *Hanzell P. J.* The pedite gladius // *The Antiquaries Journal*. 1981. № 1. P. 73–82.
- IOSPE — *Latyshev B.* (edidit.). *Inscriptiones Antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum loconim a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens.* Petropoli, MCMXVI. 598 s.
- Robinson 1975 — *Robinson H. R.* *The Armour of Imperial Rome.* London: Arms and Armour Press, 1975. 200 p.